

НАРОДЫ АФРИКИ

E. E. Evans-Pritchard. *The Sanusi of Cyrenaica*. Oxford, 1949.

Решениями 4-й и 5-й сессий Генеральной ассамблеи Организации Объединенных Наций бывшая итальянская колония Ливия превращена в формально независимое государство, объединяющее на правах федерации Триполитанию, Киренаику и Фессан. Королем этого «независимого» государства провозглашен бывший эмир Киренайки, глава мусульманского ордена сенуситов Мохаммед Идрис эль-махди эс-Сенуси. Но эта независимость Ливии призрачна и является по существу фиговым листком, прикрывающим англо-французский кондоминиум, осуществляемый под руководством США.

Во время второй мировой войны Ливия была превращена германо-итальянским военным командованием в базу для нападения на Египет. Победа советского оружия под Сталинградом позволила англичанам в начале 1943 г. вытеснить из Ливии фашистские войска и оккупировать ее. Англия захватила Триполи и Киренаику, Франция — Фессан. 10 февраля 1947 г. был подписан мирный договор с Италией, на основании которого правительства СССР, США, Англии и Франции взяли на себя обязательство в течение года определить судьбу бывших итальянских колоний. Было также решено, что, если четыре державы не договорятся о судьбе этих территорий, вопрос должен быть передан на рассмотрение Генеральной ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Обсуждение этого вопроса на сессиях Генеральной ассамблеи ООН показало всему миру, что правительства США, Англии и Франции и не помышляют о предоставлении независимости Ливии. Всеми средствами затягивали они положительное решение, торопясь в то же время навязать ливийскому народу такой вариант государственного устройства, который не менял бы фактического положения Ливии как англо-американской колонии, военной базы агрессивного Северо-атлантического блока.

На 4-й и 5-й сессиях Генеральной ассамблеи Организации Объединенных Наций (февраль 1949 г. и ноябрь 1950 г.) делегация Советского Союза, последовательно борясь за мир и отстаивая право колониальных народов на национальную независимость, вынесла на обсуждение ясное и четкое предложение, сводившееся к немедленному провозглашению Ливии единым и независимым государством, выводу из этого государства всех иностранных войск и ликвидации на его территории военных баз.

Однако послушное США большинство это предложение сорвало, навязав Генеральной ассамблее другое решение, заключающееся в предоставлении Ливии формальной независимости лишь к 1 января 1952 г. Вопрос о выводе из Ливии иностранных войск и ликвидации военных баз замалчивался.

Тем самым правительства США, Англии и Франции развязали себе руки для проведения в Ливии конституционной реформы и создания в 1951 г. удобного им маарионеточного соединенного королевства.

Что же заставляет империалистов держать свои войска в этой части Северной Африки?

Ливия занимает исключительно выгодное стратегическое положение в бассейне Средиземного моря. Киренаика лежит всего в 300 км от острова Крита и в 400 км от Греции. Граничит Ливия с Тунисом, Алжиром, Французской Западной и Экваториальной Африкой, Восточным Суданом и Египтом. Ее территория исчисляется в 1 803 тыс. км², из которых 1 205 тыс. км² занимают безжизненные просторы Сахары. Живет в Ливии свыше 1 млн. человек (Триполитания — 800 тыс.; Киренаика — 260 тыс.). Арабо-берберы составляют свыше 93% населения; итальянцы, евреи и другие — около 7%. По берегу Средиземного моря проходит выстроенная в 1937 г. важнейшая стратегическая автострада (1822 км), связывающая Тунис с Египтом. Протяженность всех шоссежных дорог составляла в 1938 г. 3544 км; железных дорог — 436 км.

Ливия — отсталая сельскохозяйственная страна. Промышленность развита слабо. Крупнейшие города: Триполи — 137 тыс. жителей, Бенгази — 65 тыс., Мисурата — 45 тыс., Хомс — 35 тыс., Дерна, Тобрук и другие.

Американо-английский империализм, готовя третью мировую войну, видит в Ливии важнейший стратегический плацдарм для нападения на Советский Союз и страны народной демократии. Расположенная в центре между Египтом, Тунисом, Алжиром и Французской Западной и Экваториальной Африкой, Ливия призвана также играть роль опорного пункта в борьбе с растущим в странах Северной Африки и Ближнего Востока национально-освободительным движением.

В бывшей североафриканской колонии Италии развернуто широкое военное строительство. Крупнейшие порты страны превращены в военно-морские базы, а неподалеку от Триполи, в небольшом городке Меллахе, находится военно-воздушная база США — Уилус Филд, гарнизон которой превышает 2000 чел. Империалистов привлекают и богатства страны: недавно открытые нефтяные месторождения, залежи железных руд и фосфатов.

В поисках послушной агентуры в лице местных феодалов Англия сразу же после оккупации Ливии направила туда своих разведчиков. Среди них оказался один из известных английских этнографов Эванс Притчард. Он занимает должность прави-

гельственного антрополога суданской администрации, являясь одновременно профессором Оксфордского и Каирского университетов Перу Притчарда принадлежит ряд исследований: «Нуэры» (1940), «Родство и брак среди нуэров» (1951), «Политические системы в Африке» (1941) и целая серия журнальных статей, посвященных преимущественно описанию народов Восточного Судана. В своих исследованиях этот яркий представитель так называемой «функциональной школы» в этнографии всегда преследовал узко практические цели помощи английским колониальным властям. В ноябре 1942 г. Притчард был назначен политическим офицером Британской военной администрации Киренаики. Английскому военному командованию понадобился богатый опыт этого «ученого» и разведчика, видного теоретика английских методов колониального угнетения, для деликатного поручения — найти наиболее действенные пути к порабощению ливийского народа и превращению Ливии в фактическую колонию Великобритании. Кандидатура Притчарда вполне подходила к этой роли. Он успел побывать в Египте и Сирии и удачно сочетал хорошее знание арабского языка с близким знакомством с сенуситами Египта. В течение двух лет, проведенных в Ливии, Притчард, по собственному признанию, не интересовался ни историей ливийского народа, ни его этнографией. Все его внимание было направлено на изучение некогда сильного мусульманского ордена сенуситов, возглавлявшего героическое сопротивление ливийского народа итальянским колонизаторам. Результатом несколько необычной «полевой практики» профессора и явилась рецензируемая книга. Эта работа состоит из 8 глав: 1. Происхождение и распространение сенусизма. 2. Бедуины Киренаики. 3. Сенусизм и племена. 4. Турецкое управление. 5. Первая итало-сенуситская война. 7. Период мира. 8. Вторая итало-сенуситская война. 9. Правление итальянцев и колонизация.

В первой части своей книги, тематически объединяющей три первые главы, Притчард подробно излагает историю возникновения и развития ордена сенуситов среди кочевого и полукочевого населения Киренаики, сохранившего к началу XIX в. не только феодально-патриархальные порядки, но и многое от первобытно-общинных отношений. Бедуины Киренаики являются потомками аравийских арабов, вторгшихся в Северную Африку в середине VII в. и смешавшихся с коренными обитателями страны — берберами. В Ливии до наших дней осталось лишь несколько незначительных групп берберов, живущих в горных районах и пользующихся диалектами берберского языка наряду с арабским. Общественные отношения ливийских бедуинов ничем существенным не отличались от общественных отношений полуседлых арабов Восточного Судана, Египта, Марокко и Аравии: крупные племена делились на несколько подразделений, отдельные части этих подразделений и, наконец, на роды, состоящие из больших патриархальных семей. Каждое племя располагало отдельной территорией; поля, пастбища, рожи финиковых пальм, а также водные источники, принадлежавшие всему племени в целом, распределялись между более мелкими его подразделениями. Основным занятием являлось отгонное скотоводство, но, кроме того, большая часть бедуинов в летнее время на плодородных землях побережья или в немногочисленных оазисах выращивала зерновые и огородные культуры. Во главе племен и их подразделений стояли вожди — шейхи, которые, захватив лучшие земельные угодья, постепенно превращались в феодалов, эксплуатируя своих соплеменников. Развитие в обществе бедуинов феодальных отношений сопутствовало развитию и укреплению сенусизма. Основатель ордена, Саид Мохаммед бин Али ас-Сенуси (1787—1859), родился в Алжире неподалеку от небольшого города Мустаханима. Он много путешествовал по странам Северной Африки и Аравии, принимая участие в деятельности различных мусульманских орденов. Карьеру основателя нового учения начал с 1843 г., обосновавшись в центральной части плато Киренаики в местечке эль-Баида. В 1856 г. перенес свою резиденцию в Джарабуб, почти необитаемый оазис в 160 км от побережья. Саид Мохаммед, отказавшись от официального суннитского направления в мусульманской религии, принятого в Турции, и признавая единственной священной книгой Коран, призывал к чистоте первоначального ислама, возврату к простой жизни, отказу от роскоши и излишеств. Большое место в его учении уделялось «джихаду», т. е. борьбе с «неверными», под которыми подразумевались турки и французы. В условиях турецкого и французского господства основные положения этого учения, направленные против завоевателей, быстро находили последователей среди угнетенных народов Северной Африки, чему в немалой степени способствовало сведение к минимуму обрядности.

Саид Мохаммед не случайно избрал Джарабуб своей резиденцией. Этот оазис находился далеко от турецких, французских и египетских властей, но в то же время через него проходили из стран Магриба и Западного Судана торговые пути, по которым вслед за предприимчивыми купцами следовали пилигримы, стремящиеся в Мекку. Сенусизм быстро распространился далеко за пределы Киренаики и Триполитании. В конце XIX в. сенуситы имели своих последователей в Борну, Дарфуре, Вадаи, Багирми, Канеме, Египте, Аравии. Сенуситские проповедники доходили даже до Сенегала.

Еще при жизни Саида Мохаммеда в Джарабубе были построены мечеть, караван-сарай, школы, двухэтажные дома, в которых жил сам Сенуси, его семья и ближайшие ученики. Там даже был открыт мусульманский «университет», в котором обучалось свыше 300 студентов; в университетской библиотеке насчитывалось 8000 томов

книг по различным отраслям знания. Близлежащие лучшие угодья — пашни, сады, рощи финиковых пальм, луга для выпаса верблюдов — все это перешло во владение ордена. Подобные центры сенусизма — завии — возникали как административные и религиозные центры в большинстве крупных племенных подразделений Ливии и Киренаики, превращаясь в центры феодальной эксплуатации.

Земли племен бедуинов, закрепляясь сначала за завиями во временное пользование, постепенно переходили в их собственность. Персонал завии, во главе с главным шейхом, ставленником Сенуси, и шейхом племени, получал с подвластного населения $\frac{1}{10}$ часть от собранного урожая и $\frac{1}{10}$ часть поголовья скота. В действительности эти поборы ничем не лимитировались.

Кроме выплаты $\frac{1}{10}$ части со всех своих доходов в пользу завии, окрестные бедуины должны были являться на работу на землях завии во время посева и уборки урожая, безвозмездно отдавать своих верблюдов для караванных перевозок, участвовать в постройке новых домов для мужей завии, в тяжелых земляных работах по устройству ирригационных сооружений.

Центр этого своеобразного теократического феодального эмирата отодвигался все дальше и дальше от побережья в глубь страны. Сын основателя ордена, Мохаммед эль-Махди перенес свою резиденцию в 1895 г. в Куфру, а в 1899 г. — в Киру. Сюда стекались богатства со всей страны, отовсюду, где были организованы завии. Шейхи периферийных завий от своих немалых доходов ежегодно посылали некоронованному владыке караваны, груженные кожами, шерстью, зерном, маслом, медом и финиками. В конце XIX в., с развитием товарно-денежных отношений, плата натурой заменялась денежными расчетами. Потомки Сенуси, а также шейхи крупных завий постепенно превратились в наследственных феодальных владельцев огромных земельных угодий, которые вместе с более мелкими феодалами безжалостно эксплуатировали основную массу бедуинов.

Земельные владения ордена в одной Киренаике исчислялись тысячами гектаров. Так, в 1919 г. земельные владения 40 завий исчислялись в 50 тыс. га, а владения ордена превышали 200 тыс. га (стр. 75). В портовых городах Киренаики — Бенгази, Дэрне и других — орден имел собственные магазины и склады товаров, заключая торговые сделки с иностранными фирмами.

Глубоко неправильно отождествлять с феодальной сенуситской верхушкой арабо-берберское население Ливии, которое не только несло непосильное бремя феодальных повинностей в отношении собственных вождей и сенуситских шейхов, но и, кроме того, через руки все той же феодальной знати выплачивало тяжелые налоги сначала турецким, а затем итальянским колонизаторам. Так же неправильно представлять бедуинов сознательными последователями учения Сенуси; они были почти все неграмотными и, по словам Притчарда, «имели лишь слабое представление о религиозном учении ордена и мало им интересовались» (стр. 5). Когда же на смену тяжелому гнету турецких властей пришел невыносимый режим итальянских колонизаторов, бедуины, все как один, поднялись на борьбу с поработителями. Но итальянцы не считались и с интересами феодальной сенуситской верхушки. В широких масштабах проводилась массовая экспроприация земель ордена, разрушались завии — гнезда наследственных феодалов. Владетельные шейхи пошли за народом, возглавив эту борьбу. Героическое сопротивление ливийцев итальянской агрессии продолжалось в течение 18 лет (с 1911 по 1919 г. и с 1922 по 1932 г.). И несмотря на то, что Турция, на стороне которой сначала выступили ливийцы, в 1912 г. заключила в Уши-Лозанне мир с Италией, обязавшись вывести из Ливии свои войска, народ не сложил оружия, продолжая сопротивление. По поводу заключения Уши-Лозаннского мира В. И. Ленин писал: «Италия «победила». Год тому назад она бросилась грабить турецкие земли в Африке, и отныне Триполи будет принадлежать Италии. Не лишне бросить взгляд на эту типичную колониальную войну «цивилизованного» государства XX века.

Чем вызвана была война? Корыстью итальянских финансовых тузов и капиталистов, которым нужен новый рынок, нужны успехи итальянского империализма.

Чем была эта война? Усовершенствованной, цивилизованной человеческой бойней, избиванием арабов при помощи «новейших» орудий». И дальше: «Война, несмотря на «мир», будет еще на деле продолжаться, ибо арабские племена внутри материка Африки, вдали от берега, не подчинятся. Их будут долго еще «цивиловать» штыком, пулей, веревкой, огнем, насильствием женщин»¹.

Особенно зверские формы эта «цивилизация» приняла с приходом к власти фашистов (октябрь 1922 г.), которые тактикой «выжженной земли» опередили гитлеровцев и американских агрессоров в Корею. Племена бедуинов постепенно оттеснялись в пустынные области юга, лишены воды и пастбищ; колодцы наглухо заливались бетоном; мирное население — женщин, детей, стариков и больных — держали за колючей проволокой концентрационных лагерей. Спасаясь от гибели, 20 тыс. ливийцев откочевало в Египет. С помощью англичан туда же перебрался и глава ордена сенуситов Идрис ас-Сенуси. Ливийцам и в первой и во второй войне с итальянцами деятельно помогала Англия. Эта помощь, оказанная во время первой мировой войны, не прекращалась и в дальнейшем. Из Египта двигались караваны, груженные оружием,

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 18, стр. 309—310.

боеприпасами, продовольствием. Все это, конечно, делалось не из симпатий англичан к освободительной борьбе ливийского народа. Великобритания стремилась ослабить своего соперника по колониальному разбою, подготовить почву для захвата важных для английского империализма стратегических позиций. Именно в это время было положено начало близких связей английского военного командования с сенуситской феодальной знатью.

Жуткие итоги колонизаторской деятельности итальянских фашистов раскрывают следующие цифры: в 1910 г. в Киренаике насчитывалось 713 тыс. овец, 596 тыс. коз, 83 тыс. верблюдов, 23 тыс. голов крупного рогатого скота и 27 тыс. лошадей. К 1933 г. число овец уменьшилось в 7 раз, коз — в 23 раза, верблюдов — в 32 раза, крупного рогатого скота — в 3 раза, лошадей — в 27 раз (стр. 37).

Следующие пять глав своей работы Притчард посвящает характеристике событий, последовавших после захвата Ливии итальянским империализмом. Он тщательно анализирует причины, породившие так называемые итало-сенуситские войны, придирчиво критикуя колониальную политику итальянцев, но критикуя эту политику с позиций более опытного колонизатора, абсолютно убежденного в непогрешимости английских методов колониального угнетения. Эта критика ошибок итальянцев должна была, с одной стороны, по мысли Притчарда, служить своего рода рекламой английской системы колониального управления (так называемого косвенного управления), с другой стороны, эта критика должна была явиться теоретическим и практическим руководством для английских военных властей, сменивших итальянские власти. Поучая фашистских коллег по колониальному грабежу, Притчард иногда позволяет себе нелестные выражения в адрес итальянских захватчиков, но во время спохватывается, делая на этот раз действительно безошибочный вывод, что в сущности между английским и итальянским гнетом нет никакой разницы. В предисловии к своей работе, неправильно отождествляя итальянский народ с его правящей кликой, он так прямо и заявляет: «...если я иногда выражаю негодование (деятельностью итальянских колониальных властей.— С. С.), я не хочу, чтобы думали, что я имею какие-нибудь другие чувства, кроме дружеских, по отношению к Италии и ее народу, или, что я полагаю, что итальянское колониальное управление очень уж отличается от управления других колониальных держав» (предисловие, стр. IV).

Желая теоретически обосновать необходимость внедрения английских методов управления, Притчард архаизирует общество бедуинов, отказываясь замечать глубокие, коренные изменения, происшедшие в Ливии за последние 100—150 лет. Он не видит сложной картины развития в Ливии, в частности в Киренаике, капиталистических отношений, хотя феодальная верхушка бедуинов — вожди племен и сенуситские шейхи — давно уже сочетают феодальную эксплуатацию с капиталистической, а значительная часть бедуинов батрачит на полях крупных феодалов и помещиков, на плантациях иностранных компаний, работает на строительстве военных объектов, в горной и нефтяной промышленности, давно уже, вопреки утверждениям Притчарда, оставив кочевую пастушескую жизнь (стр. 47).

Игнорируя исторические факты и видя перед собой единственную цель любыми способами оправдать расчленение Ливии на три отдельные федерации, что отвечает интересам англо-американского империализма, Притчард заявляет, что узы племенных связей между бедуинами Триполитании и Киренаики слабы и что эти две области исторически всегда были разобщены: Киренаика тяготела к Византии, Триполитания — к Риму (стр. 47—48). Он отрицает тот очевидный факт, что эти две области в экономическом отношении давно уже представляют собой единое целое, отрицает существующую между народами этих областей языковую и культурную общность.

Освободительную борьбу ливийского народа против турецко-итальянских колонизаторов Притчард, отрывая от общей борьбы колониальных народов за свою национальную независимость, сводит только к религиозному движению, вызванному якобы «желанием установления в Северной Африке условий, в которых мусульмане могли бы жить своими собственными законами и управляться собственными правителями, как они это делали в Аравии при своих четырех халифах» (стр. 8).

Но чувствуя шаткость подобных построений в объяснении усиливающегося национально-освободительного движения в Ливии после второй мировой войны, Притчард и религиозные движения прошлого и современную антиимпериалистическую борьбу народов арабского Востока объясняет якобы существующим стремлением колониальных народов вернуться к древним формам феодально-патриархального быта. А поскольку английская система косвенного управления рассчитана именно на консервацию пережитков древних, умирающих общественных отношений, то отсюда, по мысли Притчарда, она и должна полностью соответствовать желаниям ливийского народа жить так, как жили их предки во времена четырех халифов.

Ошибки итальянцев и заключались, по его мнению, прежде всего, в том, что они не учли опыта английских и французских колонизаторов и решили подчинить себе бедуинов, разрушив их племенной строй (стр. 208). Больше того, итальянцы восстановили против себя всю массу бедуинов и тем, что «попытались разгромить орден сенуситов — эту единственную организацию, через которую можно проводить действительную пропаганду среди бедуинов» (стр. 105). Итальянцы не создали местного самоуправления, не привлекли к участию в управлении феодальную верхушку бедуи-

нов. Так, в 1940 г. на службе у итальянских колониальных властей находилось всего лишь 150 арабов. Еще тогда, замечает Притчард, крупные ливийские чиновники выражали желание сотрудничать с Великобританией (стр. 205).

Законы же, изданные итальянцами, относились главным образом к жителям города, и таким образом население сельских местностей целиком выпадало из-под контроля властей (стр. 209).

Все рекомендации Притчарда, основанные на действительно богатом колониальном опыте Великобритании, были, безусловно, учтены английскими оккупационными властями, которые свою политику захвата и превращения Ливии в англо-американскую колонию строят, опираясь на феодальную сенуситскую верхушку. Как уже указывалось, Саид Идрис эс-Сенуси был заблаговременно, еще в 1922 г., переправлен англичанами в Египет и непосредственного участия в руководстве освободительной войной против итальянских фашистов не принимал. Но перед началом второй мировой войны британский посол в Египте поспешил связаться с влиятельными сенуситскими шейхами, которые признали своим эмиром Идриса эс-Сенуси. Эта связь после вступления Италии в войну на стороне гитлеровской Германии была закреплена в Каире 9 августа 1940 г., где было решено организовать из бедуинов Ливии отдельные войсковые части, которые действовали бы на стороне Британии. Пять ливийских батальонов под руководством английских офицеров действительно участвовали в операциях по освобождению Ливии от фашистских войск, что и дало формальные основания министру иностранных дел Великобритании А. Идену сделать в палате общин (8 января 1942 г.) успешное заявление о том, что его правительство решило в дальнейшем не допускать итальянского господства над сенуситами, что, кстати, целиком отвечало стремлениям Англии подчинить в дальнейшем Ливию своему влиянию. Главе же сенуситского ордена англичане уготовили роль правителя будущей «независимой» Ливии.

В 1943 г. Идрис эс-Сенуси впервые после 1922 г. посетил Киренаику, непомерно восхваляя своих заокеанских друзей. Закулисную сторону английской дипломатии в этом вопросе освещает сообщение итальянского информационного агентства «АИДИ», опубликованное в феврале 1948 г.: «...агентство «АИДИ» предал гласности секретный документ, посланный бригадным генералом Чарльзом Клейтоном, официально числящимся посланником Великобритании при посольстве в Каире, английскому послу в Каире за протокольным № 45 от 15 декабря 1947 г. В своем докладе Клейтон передает содержание переговоров с Сенуси Саид Идрисом (вождь ливийских племен Сенуси):

«Эмир ас-Сенуси заверил меня в конце беседы, которую я имел с ним, что он не будет возражать против предоставления Великобритании или любой другой союзной с ней державе права создать военные базы в Киренаике, если ей будет дана независимость, а он сам будет назначен королем. Он добавил, что готов заключить с нами договор по типу тех, которые заключены с Египтом и Трансиорданией. Мы долго говорили с ним о будущем Киренаики, и по этому поводу я составил подробный отчет посланный мною министерству иностранных дел 29 ноября 1947 года. Подпись Чарльз Клейтон, бригадный генерал»².

Таким образом, еще до того, как вопрос о Ливии был вынесен на рассмотрение в ООН, Англия уже принимала конкретные меры к созданию марионеточного Ливийского королевства. В последующие годы активность английской дипломатии в этом направлении заметно усилилась. В 1949 г. в Киренаике уже было создано марионеточное правительство во главе с эмиром Идрисом эс-Сенуси. Подобные же правительства были созданы в Триполитании и Фессане. Решение, принятое 5-й сессией Генеральной ассамблеи ООН о предоставлении Ливии формальной независимости к 1 января 1952 г., развязало руки империалистам. В ноябре 1950 г. в Ливии была организована так называемая Национальная ассамблея. Эта ассамблея, работой которой руководил специальный комиссар ООН, приняла 24 декабря 1951 г. новую конституцию, целиком отвечающую интересам агрессивных империалистических государств и местных феодалов. Ливия была провозглашена соединенным королевством, состоящим из трех провинций во главе с королем — Идрисом эс-Сенуси.

Комментируя это событие, агентство Рейтер указывало, что «стратегические базы Ливии, сыгравшие важную роль в последней войне, останутся в распоряжении западных держав»³. Правительство «независимой» Ливии, поспешно подписав в США кабальное соглашение о «технической помощи», принялось деятельно готовиться к предстоящим выборам в парламент. Полиция и войска были приведены в боевую готовность, сторонники мира и члены прогрессивной организации Национальный конгресс подверглись преследованиям.

Советский Союз на 6-й сессии Генеральной ассамблеи ООН (январь 1952 г.) вновь предложил удалить из Ливии иностранные войска и ликвидировать военные базы, но и на этот раз советские предложения были отклонены большинством, послушным США.

В феврале 1952 г. состоялись выборы в палату депутатов ливийского парламента.

² «Московский большевик» от 22 февраля 1948 г.

³ «Известия» от 26 декабря 1951 г.

Молодежь в возрасте до 21 г. и женщины в выборах не участвовали. Несмотря на террор, Национальный конгресс Ливии завоевал в палате больше $\frac{1}{4}$ депутатских мест. Так, население города Триполи целиком голосовало за депутатов Конгресса. После выборов в Ливии происходили мощные демонстрации протеста против введения в действие новой антинародной конституции, за прекращение оккупации страны в угоду англо-американским агрессорам. В крупнейших городах страны было введено военное положение, и полиция, учинив кровавую расправу над демонстрантами, приступила к арестам сторонников Национального конгресса.

Народным массам Ливии предстоит в будущем тяжелая борьба за подлинную независимость своей родины.

Книга Притчарда представляет известный интерес для специалистов по истории и этнографии народов Африки. В ней приводится большой фактический материал, касающийся истории ордена сенуситов и той реакционной роли, которую феодальная верхушка этого ордена играет в современной политической жизни Ливии. Но Притчарду — этому верному слуге английского министерства колоний, шпиону в мантии ученого — нельзя верить ни в освещении фактов, ни, тем паче, в выводах. Так, Притчард, хотя и очень кратко, говорит об изгнании из Ливии фашистских войск Роммеля, но упорно при этом замалчивает общеизвестный факт, что поражение Роммеля было обусловлено исторической победой советских войск под Сталинградом. Притчард предпочитает не говорить и о факте всенародного одобрения последовательной и непреклонной борьбы, которую вела делегация Советского Союза в ООН за предоставление Ливии независимости. Не говорит он и о том, что в это время и в самой Ливии проходили демонстрации и митинги в поддержку предложений Советского Союза. Замалчивая все это, ни слова не говоря о позиции Советского Союза по вопросу о Ливии, Притчард пытается представить английский империализм в роли защитника ливийского народа.

Книга Притчарда является еще одним доказательством превращения английской буржуазной этнографии в служанку колониальной политики империализма.

С. Смирнов

E. Sylvia Pankhurst. *Ex-Italian Somaliland*. London, 1951.

В ноябре 1949 г. 4-й сессией Генеральной ассамблеи ООН под давлением американо-английского блока было принято позорнейшее решение: бывшая итальянская колония Сомали была отдана под опеку Италии. Американо-английские империалисты игнорировали справедливое желание населения Сомали оставаться хотя бы под коллективной опекой ООН до получения полной независимости. В феврале 1950 г. Италия приступила к «опеке» — в Сомали для поддержания «мира и порядка» были отправлены 3 тыс. итальянских солдат. Более того, главой колониальной администрации был первоначально назначен бывший губернатор Сомали фашистский генерал Наси, прославившийся своими зверствами, и лишь под давлением начавшихся в Сомали мощных демонстраций протеста итальянское правительство вынуждено было заменить его другим генералом Дживани Форнари. Как показало обсуждение в Совете по опеке (июнь 1952 г.) вопросов управления Италией подопечной территорией Сомали, политика правительства Италии направлена на восстановление и закрепление в Сомали колониального режима.

Уже более полувека назад территория, населенная сомалийцами, насчитывающими более 3 млн. человек, разрезана колониальными границами: были образованы французское, английское и итальянское Сомали. Население всех трех колоний подвергается жестокому колониальному гнету. Рецензируемая книга, вышедшая в Лондоне в 1951 г., содержит материал по истории и этнографии одной из этих трех колоний — итальянского Сомали, судьба населения которого живо волнует широкие круги прогрессивной мировой общественности. Книга Сильвии Панкхерст представляет известный научный интерес и для советского этнографа, так как он найдет в ней довольно правдивое изображение тяжелых условий жизни и быта сомалийцев под гнетом итальянского империализма.

Книга состоит из 24 глав. Ее можно подразделить на следующие 5 разделов: 1) история колонизации Сомали до установления в Италии фашистской диктатуры, 2) Сомали при фашистской диктатуре, итальянская агрессия в Эфиопии и итало-эфиопская война 1935 г., 3) Сомали после второй мировой войны в период управления страной британской военной администрацией, 4) история обсуждения в организациях ООН вопроса о дальнейшей судьбе бывших итальянских колоний, в первую очередь Сомали, 5) Сомали под опекой Италии. Книга щедро снабжена документальным материалом (договоры, петиции, выдержки из протоколов заседаний Генеральной ассамблеи ООН и т. д.), который приводится автором как в основном тексте, так и в приложениях к отдельным главам.

Подопечная территория Сомали, расположенная на юго-востоке Сомалийского полуострова, граничит на севере с Эфиопией, на северо-востоке — с французским и британским Сомали, на юго-западе — с британской колонией Кения. Общая площадь — 500 тыс. км². Точных данных о численности населения нет, так как перепись